

Страницы псковского краеведения

Протоколы Псковской археологической комиссии

В середине XIX в. в России существенно изменилось отношение к охране и изучению памятников старины, в том числе и археологических. Российская археология оформилась организационно: в 1846 г. было создано Русское Археологическое общество, в 1859 г. — Императорская Археологическая комиссия, в 1864 г. — Московское Археологическое общество, а в 1869 г. в Москве состоялся I Археологический съезд.

Такое внимание к истории, в том числе и к истории Пскова, безусловно, нашло отклик среди псковской интеллигенции. В начале 70-х гг. XIX в. сформировался кружок людей, пожелавших общими усилиями заняться делом археологии. Их желания не были сочтены утопическими, тем более, что у многих псковичей хранились замечательные рукописи, коллекции монет, царские подарки и прочие исторические реликвии. Многие, владевшие этими вещами, остававшимися известными лишь в тесном кругу знакомых, заявили готовность сдавать эти вещи в одно общее хранилище, чтобы таким образом положить начало будущему археологическому учреждению в родном городе. К этой идее сочувственно отнеслись и ряд членов Псковского губернского статистического комитета. Поскольку Статистический комитет в то время являлся учёно-административным учреждением, то он оказывал посильное содействие и науке.

Вокруг действительного члена комитета Константина Григорьевича Евлентьева образовался кружок сочувствующих лиц, которым был выработан проект устава «Общества собирателей древностей в Пскове», представленный на рассмотрение тогдашнему губернатору М. С. Каханову. Одновременно К. Г. Евлентьев обратился с письмом в Императорскую Археологическую комиссию, в котором сообщал, что у ряда лиц псковского общества зреет желание быть членами-учредителями археологического общества в Пскове, и выражал надежду на оказание помощи ему со стороны Императорской Археологической комиссии — как в методическом, так и в материальном плане (Письмо датировано 30 августа 1869 г.)

В любезном ответе секретаря комиссии В. Тизенгаузена говорилось: «...Что касается до содействия комиссии будущему Псковскому Археологическому обществу, то, кроме высылки ему своих изданий, она никакой материальной поддержки оказать ему не может, сама располагает ограниченными средствами». Таким образом, идея создания общества не нашла материальной поддержки, а без нее существование не представлялось возможным.

После этого в Псковском статистическом комитете родилась идея создать на первое время при комитете взамен предполагавшегося частного археологического общества особое археологическое отделение. 5 ноября 1871 г. на заседании Статистического комитета И. И. Василёв предложил создать при комитете Археологическую комиссию и ознакомил присутствующих с «проектом правил занятий комиссии». Идею поддержали, но подготовка первого заседания Археологической комиссии велась почти год. Оно состоялось 4 августа 1872 г., на заседании были избраны руководящие органы комиссии и хранитель музея.

Вся обширная деятельность Археологической комиссии нашла отражение в её протоколах, которые регулярно публиковали «Псковские губернские ведомости». Поскольку эти

материалы вызывают интерес у людей, интересующихся псковской историей, мы решили начать их публикацию. Ниже публикуются протоколы двух первых заседаний Археологической комиссии. Публикация производится с незначительными сокращениями, но с сохранением стиля изложения.

Публикацию подготовил председатель Клуба псковских краеведов
М. М. Медников

ПРОТОКОЛЫ
Псковской Археологической Комиссии
при Псковском губернском статистическом комитете
1872–1880 г.г.

Протокол № 1

от 4 августа 1872 года

В заседании присутствовали: гг. Члены Губернского статистического комитета непременные и действительные, а именно А. М. Жемчужников, А. Ф. Верёвкин, П. П. Куликов, К. К.-фон-Врангель, Н. И. Александров, А. И. Ден, Н. А. Ваганов, Н. Е. Костальский, Е. С. Лошаков, И. С. Березский, И. И. Василёв, Г. В. Лебедев, Н. П. Ламбин, М. Ф. Эссен, М. А. Назимов, А. В. Юшкевич, У. О. Витковский и К. Г. Евлентьев.

1. И. И. Василёв доложил собранию о своём предложении об образовании Археологической Комиссии и прочитал составленные им правила для занятия предложенной комиссии, который (по некотором исправлении) одобрен.

2. Приступлено было к избранию, закрытыми записками, должностных лиц. Председателем, по большинству голосов избран Б. М. Прутченко, помощником председателя А. М. Жемчужников, секретарём И. И. Василёв, но за отказом последнего, должность секретаря и вместе с тем временное исправление обязанности хранителем музея, по избранию гг. присутствующих, принял на себя действительный член Комитета К. Г. Евлентьев. К. Г. Евлентьев вносит предложение значительно расширить возможности избрания членами комиссии: художников, чертёжников, преподавателей и других специальных и сведущих людей.

3. К. Г. Евлентьев доложил собранию: а) что ещё по распоряжению бывшего губернатора М. С. Коханова, стали поступать из предназначенного к уничтожению обширного, старинного архива Казённой палаты в Губернский Статистический комитет на его рассмотрение значительное количество разного рода производств до 1800 года. Как-то дел, книг, нарядов, столбцов, памятей, указов, выписей, инструкций, промеморий и других названий бумаг (в том числе свитками поступило около 300 №№) представляющих весьма важные для разработки научные материалы. По разбору и по приведении в известности и порядок означенных производств, мы обещаем познакомить комиссию со всеми этими драгоценными для истории документами по стилистике и археологии Псковской губернии. Означенные производства могут составить в Статистическом комитете весьма интересный в научном отношении отдел старинных рукописей, весьма многие из них в современных кожаных и холщёвых переплётах с застёжками.

Свитки и столбцы, объясняющие законодательство, управление и судопроизводство до начала XVIII столетия, и поясняющие частные отношения и вообще частный быт предков, давно уже печатается в Губернских ведомостях. Из этой последней группы материалов – документы бывшего Любятковского Николаевского монастыря изданы нами даже отдельною брошюрою, которая в количестве 400 экземпляров распространена по Псковской губернии, при содействии епископа Павла. Из числа свитков или столбцов восемь номеров начинаются даже раньше времени воцарения дома Романовых, а именно самый ранний относится к 1551 году, т. е. к государствованию Василия Ивановича III, а самый поздний к 1598 году, то есть к воцарению Бориса Годунова. Многие из документов, отличаясь разнообразными и красивыми почерками, представляют немаловажный интерес и в полиграфическом исполнении. Большинство их писано скорописью, а прочие уставом и полууставом XVI, XVII и XVIII веков.

Собрание постановляет: просить члена-секретаря г. Евлентьева составить выше означенным материалам подробное описание, которое и представить в комиссию.

б) Нынешним летом, мы самым наглядным образом имели случай убедиться в крайнем неуважении современных псковичей к памятникам отечественной древности и старины. С крайним прискорбием мы должны сообщить, что в церкви Успения с Пароменья, основанной по свидетельству учёного археолога митрополита Евгения, в 1444 году и в XVI столетии бывшей соборною¹.

В алтаре выполнены окна с целью увеличить размеры их, чем искажён в означенном историческом церковном памятнике характер древне-русской архитектуры и нарушена гармония целого. И всё это совершается на наших глазах в то самое время, когда учёные археологические съезды, с Высочайшего соизволения начавшиеся в Москве и Санкт-Петербурге, стремятся всеми зависящими мерами к изучению и сохранению отечественных древностей! Вещественные памятники древности и старины есть живая летопись прошедшего. Там, где молчит история, красноречиво говорят памятники, без пособия которых не мыслимо основательное изучение и дальнейшая разработка древней русской истории... Разрушать и искажать памятники древности и старины, всё равно что вырывать страницы и уничтожать строки из русской истории, а таких примеров разрушения и искажения церковных памятников в городе Пскове и губернии можно насчитать десятками. На пример в древних псковских церквях Покровской от торго и Николая неугасимой свечи на место прежних звонниц построены колокольни в новом вкусе и прочее и прочее. Подобные разрушения и изменения церковных памятников производится в губернии ежегодно и поэтому желательно, чтобы комиссия приняла какие-либо целесообразные меры для ограждения исторических памятников от разрушения и искажения.

Собрание постановило: а) просить Преосвященного Павла сделать распоряжение относительно сохранения церковных памятников в их первоначальном виде и б) составить полный список псковским памятникам, как церковным так и гражданским, из числа которых, избрав наиважнейшие в историческом и художественном отношении, обратить на них преимущественное внимание комиссии. в) читаны письма к бургомистру Псковской ратуши от помещика Н. Квашина-Самарина, иеромонаха Косача, бригадира Шатилова, архимандрита Герасима, подполковника барона Я. И. фон-Будберга и других лиц 1733–1736 годов. г) чтение списка с указа на воеводство в пригороде Красном Опочецкого уезда Псковской губернии Б. П. Сновидову.

4. Комиссия озабочиваясь устройством музея, начало которому уже положено при Статистическом комитете, постановила: поручить члену-секретарю представить в следующее заседание свои соображения об устройстве музея.

5. Для обозрения присутствующих были предложены несколько художественных предметов, имеющих прямое отношение к археологии, а именно: «фотографический альбом видов губернского г. Пскова и его окрестностей» изданный Статистическим комитетом, хромолитографированный вид Новгорода, отлитографированные виды «Выбут» и «Изборска», подлинные работы художника Н. И. Соколова акварельный эскиз развалин в саду барона Медема в г. Пскове и резанный на камне г. Кислинским «Вид древнего Пскова», изданный в Памятной книжке Псковской губернии 1860 года, и прочее, составляющих, за исключением альбома, собственность члена-секретаря К. Г. Евлентьева.

Заседание комиссии г. Председателем было закрыто в 12–30 ночи.

(Псковские Губернские Ведомости. № 39 от 30 сентября 1872 г.)

¹ Существует предание, что Паромо-Успенский собор пользовался особыми привилегиями и милостью Московских государей, так например соборный протоиерей имел дозволение к празднику Рождества Христова являться в Москву для произнесения поздравления царской фамилии, от которой всякий раз и получал щедрые приношения на укрепление храма, при соборе состояло шесть священников (сноска К. Евлентьева) сообщил М. И. Кунинский.

Протокол
от 18 октября 1872 года
2-го заседания Археологической комиссии

Содержание:

1. О продаже старинных дел и документов Псковской казённой палаты с публичных торгов.
 2. О статье 207 Строительного Устава, ограждающих целостность церковных памятников.
 3. Соображения члена-секретаря об устройстве музея древностей.
 4. Письмо в комиссию от псковского помещика барона Богушевского и адъютанта военного Министра барона Л. Фредерикса.
 5. Приношения предметами древности и старины в комиссию.
 6. О сообщении в комиссию членом, священником Г. В. Лебедевым рукописи порховского нотариуса П. М. Силина.
 7. Объявление от Императорской Археологической комиссии.
 8. Отношение типографии Губернского правления от 29 сентября за № 2. 448 и от 13 октября за № 2. 556 и 2. 557.
 9. О существующих за границей особых учреждениях для сохранения национальных исторических памятников и о разделении Псковской губернии на исторические округа.
 10. Письма к члену-секретарю: а) от Председателя Московского археологического общества графа С. А. Уварова, б) от комитета Политехнической выставки в Москве 1872 года и с) от члена Общества взаимного вспомоществования русских художников Н. И. Соколова.
 11. Указ Сената из Конторы раскольнических дел в Псковскую Провинциальную канцелярию от 20 октября 1747 г. за № 490, об отсылке в ту контору, взысканных с купца Семёна Зайцева за небритие бороды, денег.
 12. Заявление генерал-лейтенанта А. К. Крагера о находящихся в Псковском уезде курганах.
 13. Записка коллежского асессора Н. Е. Жаринова.
 14. Приключение с местными археологами (анекдот, рассказанный К. Г. Евлентьевым).
- Присутствовал господин Псковский губернатор М. Б. Прутченко. В заседании присутствовали господа члены Губернского Статистического комитета непременные и действительные: А. М. Плетнёв, Н. И. Александров, П. И. Касьяндр, А. Н. Яхонтов, А. А. Пихлау, П. П. Калашников, И. И. Василёв, Е. С. Лошаков, ксёндз У. О. Витковский, пастор Р. Э. Гессе, О. И. Тышецкий, священник Г. В. Лебедев и К. Г. Евлентьев. В качестве гостей были генерал-лейтенант А. К. Капгер и Н. Е. Жаринов.

В заседании происходило: член-секретарь доложил собранию нижеследующее:

— Псковская казённая палата продаёт старые дела и документы своего архива без предварительного предоставления описей в Статистический комитет, что он сам видел, как в документы и другие бумаги завёртывают в мелочных торговых лавках соль, муку, крупу и прочее тому подобные; что один из местных торговцев, купивший с аукциона бумаги Казённой палаты, находил между ними книги 1600-х годов. Причём член-секретарь представил собранию трактат, заключённый в палате с крестьянином Ревельского Екатеринтальского дворца Фёдором Михайловым на поставку 200 000 тысяч кирпича в город Лугу для казённых построек и другие бумаги 1770-х годов, доставленные ему из торговой лавки ревнителем отечественных древностей, старшим протоиереем Троицкого собора М. И. Кунинским. Что вследствие такого произвольного образа действия, Казённою палатою погублены безвозвратно для потомства и науки многие драгоценные исторические материалы. Большая часть дел, документов, бумаг, спущенных Палатою, перепродана местными торговцами в Санкт-Петербург купцу Савельеву (всех дел и документов продано в этот раз на вес 1880 пудов) и что Он, член-секретарь, полагал бы со своей стороны, между прочим, полезным сообщить об этом в Императорскую

Археологическую комиссию, состоящую при Министерстве Народного Просвещения и другие столичные учёные общества и учреждения спасти от окончательной гибели хотя бы важнейшие из документов перекупкой их у Савельева.

При этом член комиссии и и. д. секретаря Статистического комитета И. И. Василёв заявил, что представление описей делам к уничтожению из Присутственных мест в Статистический комитет, ставит малочисленную канцелярию комитета в большое затруднение — на что Евлентьев заметил, что труд по просмотру описей мог быть разделён между членами комитета.

Собрание постановило: а) Управляющему Казённой палатой члену комиссии барону К. К. Врангелю (он недавно в губернии) в соответствии с постановлением Статистического Комитета от 15 сентября 1868 года сообщено о предоставлении описей в комитет, б) поручить члену-секретарю от своего имени сообщить в С. Петербургские общества о перепродаже дел и документов Казённой палаты Савельеву, в) просить членов Статистического комитета участвовать в просмотре описей, г) члену-секретарю составить инструкцию при рассмотрении описей и выборе дел почему-либо важных.

О статье 207 Строительного Устава, ограждающей целостность церковных памятников на заседании шёл разговор.

К. Г. Евлентьев докладывает о музее: Вопрос об устройстве музея сводится главным образом, как мне кажется, к вопросу о его помещении. В Статистическом Комитете, за теснотою, дать музею надлежащее устройство не предоставляется возможности. Для музея необходимо иметь помещение более-менее просторное и постоянное. Не желательно было бы видеть, что музей гоняли из места в место, как это случилось с губернской публичной библиотекою. Приличным и более-менее удобным и прочным помещением для этого общепользозного учреждения могли бы служить здания в городе следующие ниже:

— во-первых, Поганкины Палаты, в которых находится казённый провиант и лагерные принадлежности, если только Военное Министерство, которому принадлежат Палаты, согласится, по ходатайству комиссии, уступить навсегда всё это здание или же, по крайней мере, хотя бы несколько свободных покоев под помещение музея. В Поганкиных Палатах всех покоев, не считая подвалов — 19, коих большая часть остаётся свободно многие десятки лет. К неудобству Поганкиных Палат, как помещения для музея, следует отнести то обстоятельство, что здание это по отношению к городу не имеет центрального положения, всё же прочее, как например древность Палат, прочность и громадность постройки их — всё это говорит в пользу здания. У сего имею честь представить собранию, составленное мною описание Палат с чертежами на зависящее распоряжение;

— во-вторых, построенная в XVI столетии и принадлежащая к архиерейскому домоуправлению Владычная Палата, находящаяся при въезде в Довмонтовы стены по левую сторону Консистории — если только Почётный член Статистического Комитета Епископ Павел согласится предоставить её во всегдашнее и безвозмездное пользование Археологической комиссии, удаливши помещающийся в ней трактир. На Владычную палату, как на приличное помещение для музея, указывал ещё наш учёный археолог М. П. Погодин;

— и в третьих, помещением для музея могла бы служить так же какая-либо заштатная церковь, например святого Василия с горки, что против губернаторского сада. В пользу последних двух зданий, то есть Владычная палата и заштатной церкви, говорит центральное положение их по отношению к городу, хотя они не представляют простора Поганкиных Палат.

Возможно, было бы приспособить под музей Покровскую башню или какую-либо иную башню, или ещё лучше купить полуразвалившуюся палату древнего псковитянина Ямского, ныне принадлежащую наследникам купца П. Иевлева, и видевшая в своих стенах незабвенного в летописях всемирной монарха Петра Великого. Но приспособление означенных помещений под музей будет не по силам Археологической комиссии, так как покупка палаты и реставрация башни обойдутся не дёшево, а Псковская Археологическая комиссия не имеет к этому денежных средств.

Я слышал в городе, что покойный купец Иевлев обращался к правительству с просьбой о воспомоществовании для возобновления сгоревшей палаты; но, что за продажу этого дома Трубинскими в другие руки, ему было отказано, и, что, при бывшем псковском губернаторе В. Н. Муравьеве, была справка кто из фамилии Трубинских нынче существует в Пскове. Император Пётр I оказывал особое расположение к семейству Трубинских и подарил им некоторые вещи, а именно: икону Одигитрии греческого письма, дюжину черенков для столовых ножей и вилок, точёных из слоновой кости, своей работы и серебряный золочёный кубок. Не редко и сам посещал дом их, когда бывал в Пскове. Трубинские пользовались завидным преимуществом — входить в царский дворец без доклада. Фельдмаршал, граф Шереметев подарил Трубинским карманные серебряные часы-луковицу со своим миниатюрным портретом. У О. Ф. Трубинской я видел некоторые из означенных дорогих подарков; у ней же, между прочим, можно видеть живописные портреты стариков Трубинских.

Заручившись приличным помещением, необходимо будет обставить его в потребностях музея приличной мебелью, как например этажерками, шкафами, витринами и прочей мебелью. Здесь вопрос сводится к тому, откуда взять денежные средства на постройку мебели? В этом случае на поддержку из сумм Статистического комитета комиссии рассчитывать невозможно по той причине, что комитет на своё содержание получает из земских сборов относительно ничтожную цифру, всего 2000 рублей. Ввиду этого остаётся одно весьма спорное средство к приобретению денег, а именно устройство спектакля, концерта, литературного вечера и прочего тому подобного. В данном случае, мне кажется, позволительно было бы даже обратиться к г. Министру Народного Просвещения и к псковскому земству, так как музей создаётся в интересах народного просвещения и образования. На покупку предметов древности и старины расходов не полагается, музей создаётся из добротных приношений — разве только потребуются незначительный расход на доставку в него громоздких и веских предметов, как например чугунных пушек, мортир, каменных крестов и прочего. Музей предполагается сделать доступным для публичного пользования, то есть для обозрения его и для научных изысканий под руководством особого хранителя, для чего должны быть назначены определённые дни и часы.

Музей можно разделить на два главных отделения: на отделение древностей церковных и отделение древностей светских. Каждое отделение можно ещё подразделить на специальные отделы, например, по церковному отделению могут быть особые отделы: икон, сосудов, богослужительных книг и так далее; по светскому отделению — отделы рукописей, монет, медалей, оружия и прочего. Кроме того, в музей могут случайно забрести предметы древностей и старины других местностей, кроме Псковской губернии, которыми в интересах науки, мне кажется, не надо пренебрегать, но следует отвести для них особое отделение. Так, например, вдова покойного генерал-лейтенанта А. М. Раевского пожертвовала для музея замечательную коллекцию доисторических древностей в гипсовых копиях, весьма искусно исполненных с натуры, предметы которой относятся к различным местностям нашего отечества. В настоящее время в музее находятся следующие предметы: монеты медные и серебряные, ассигнации, медали, рукописи, мамонтовые кости, гипсовые слепки, надгробные плиты, ядра каменные и чугунные, раковины, иконы, минералы, модели сельскохозяйственных предметов, яйца птиц, два серебряных денежных клада и прочее и прочее... полный список которым я буду иметь честь представить собранию в одно из следующих заседаний. Некоторые из предметов музея состоят в нём на правах временного пользования. В составлении коллекций музея принимали участие: П. И. Касьяндр, А. М. Раевская, А. Г. Савельев, М. И. Кунинский, И. В. Лебедев, И. А. Булытников, Д. И. Дьячков, А. И. Сафронов, П. А. Красовский, А. В. Егоров, А. Н. Дрыгин, Ф. К. Власов, Л. С. Поросенков, А. И. Гергенц, Рузевич, Турчанинов, Тимофеев, Рудин, Шиферг, Широхов и другие лица.

По выслушивании доклада голоса господ присутствующих относительно выбора помещения разделились следующим образом: А. М. Плетнёв склонился к Владычной палате, Н. И. Александров — Поганкины палаты, И. И. Василёв — проектировал построить для му-

зая особый дом рядом с церковью Василия Великого с горки, П. И. Касьяндр указал на комнаты над святыми воротами, что при въезде в кафедральный собор, Е. С. Лошаков находил возможным оставить музей в настоящем виде и помещении, на что г. Евлентьев возразил, что оставить музей в настоящем виде и помещении едва ли мыслимо по той причине, что за недостатком приличного помещения, некоторые предметы музея разбросаны. Например, кованый из железа ставень от окна старинной палаты валяется на заднем дворе Присутственных мест, чугунная бомба лежит в швейцарской Губернского Правления, а каменные ядра стоят при входе в сие Правление и что многие предметы музея, по-видимому вовсе затерены.

Собрание постановило: для осмотра зданий под музей образовать специальную комиссию из членов Статистического комитета: П. П. Калашникова, П. И. Касьяндра, И. И. Василёва и члена-секретаря К. Г. Евлентьева.

(4 и 5 пункты повестки не приводятся — М. М.)

б) Для библиотеки музея комиссии поступили приношения от следующих лиц: член комиссии М. Ф. Эссен представил: а) рукописную «Домашнюю книгу господина Н. И. Ямского», жившего в царствование Петра I, которая по своей редкости и как материал для истории города Пскова может составить предмет особого доклада; б) Печатный экземпляр манифеста Императрицы Елизаветы Петровны от 22 января 1742 года о помиловании от смертной казни государственных преступников Остермана, Миниха, Головкина, Менгдена (?) и других. с) Печатный же экземпляр инструкции определённого для сыску и искоренения воров и разбойников главному сыщику.

Известный ревнитель отечественных древностей старший соборный протоиерей М. И. Кунинский представил замечательную коллекцию медных монет весом восемь фунтов. Священник отец А. Павский — медную полушку Петра I. А. Л. Ушаков: а) медную с ушком медаль с надписью на одной стороне «Печать печерьского слуги Герасима», а на другой с изображением двух барсов бегущих в противоположные стороны и б) фрагмент окаменелого грудя.

Поставщик императорских охот господин Бутов представил пять отлитографированных видов: а) вид Псково-Печерского монастыря 1833 г., изданный усердием Архимандрита Вендикта с братией и в) четыре вида из галереи Псковских видов, изданной в прежнее время бывшими псковским губернским землемером Ивановым, а именно а) «Древний Изборск», б) «Архиерейский загородный дом» с) «Святогорский монастырь с изображением могилы поэта А. С. Пушкина» и д) «Сельцо Михайловское», принадлежавшее покойному поэту, в котором ныне живёт сын его.

О. Ф. Трубинская — мелкую серебряную времён государя Михаила Фёдоровича Романова.

А. П. Малаховская — рукопись под заглавием: «Начало книги сея — известно о житии князя Рюрика, иных по нём бывших, потом от великого князя Владимира до держав его величества царя Ивана Васильевича, Самодержца Всероссийского и часть о жизни и действиях сего Великого государя Его царского Величества», выписка из книги летописца Российского рукописного Завомой С.

Н. К. Богушевский — а) 3 медных и 11 серебряных монет в числе коих есть монеты времён Ивана Грозного и Бориса Годунова б) медный крест, с) Записку о Рязанских древностях с рисунками; д) Описание Московской Патриаршей Синодальной Ризницы с рисунками и е) рукописное «Землеописание» составленное в XVII столетии.

При этом П. И. Касьяндр представил для обозрения золотой рубль 1756 года.

Собрание постановило: Пожертвователей благодарить.

7) Член комиссии, священник Г. В. Лебедев представил составленную порховским нотариусом П. М. Слининым записку под названием «Археологические заметки об Опоках».

Собрание постановило: Члену-секретарю рассмотреть рукопись.

(Псковские Губернские Ведомости. № 51 от 23 декабря 1872 г.)

Продолжение протокола.

8) Член-секретарь К. Г. Евлентьев прочитал объявление Императорской Археологической комиссии о бережном отношении к находкам древности и старины, о передаче, продаже их в Археологическую комиссию и о любом случае сообщать об этом.

9) Представил три отношения Типографии губернского правления, коим типография требует уплаты за произведённый ею расход: по первому отношению за напечатание 40 экземпляров программы 1-го заседания комиссии, в 48 долю — 65 копеек. По 2-му за напечатание 200 экземпляров 1-го заседания комиссии от 4 августа 1872 года, отдельными оттисками на газетной бумаге — 3 рубля 51 копейку; и по 3-му 50 экземпляров повесток 2-го заседания с программой докладов — 1 рубль 60 копеек, а всего 5 рублей 76 копеек.

Собрание постановило: отношение ТПП передать в канцелярию Статистического комитета на зависящее распоряжение.

10) Прочитал из № 221 С. Петербургских ведомостей сего года археологическую заметку «Новости отовсюду», в которой говорится, что во Франции, Австрии, Бельгии, Испании, Италии и так далее созданы специальные комитеты, которые следят за состоянием памятников, и если памятник признан историческим, то даже частный владелец не имеет права его переделывать без разрешения кансерватора. К. Г. Евлентьев предложил собранию, не признает ли оно целесообразным разделить губернию, по французскому образцу, так же на археологические округа, взявши при этом уже готовое деление её на уезды. Таким порядком могли бы образоваться археологические округа Псковской губернии — Великолуцкий, Торопецкий, Холмский, Порховский, Островский и так далее. Затем пригласить господ членов Статистического комитета живущих в уездных городах, сёлах, погостах принять на себя обязанность — если не кансерваторов, в смысле французских законов, то хотя бы наблюдателей за сохранностью памятников, признанных комиссией историческими, которые (то есть члены — наблюдатели) могли бы составить, по поручению комиссии, каждый в своём районе, полный список памятников, описали положение в котором они находятся в настоящее время и в случае опасности, угрожающей ему от невежества, доводили бы об этом до сведения Археологической комиссии, которая, предполагается, не замедлила принять зависящие меры к сохранению памятника.

Собрание постановило: находя излишним предложение члена-секретаря разделении губернии на округа — пригласить господ уездных членов Статистического комитета к принятию посильного участия в действиях и занятиях комиссии.

11) Прочитал адресованные на его (Евлентьева К. Г.) имя письма:

а) от председателя Московского Археологического общества графа С. А. Уварова от 28 февраля 1872 года. Милостивый Государь Константин Григорьевич! Московское Археологическое общество, озабочиваясь сохранением всех памятников отечественной старины, важным по своему историческому или художественному значению, признало для этой цели целесообразным прежде всего составить список этих памятников... (далее идёт просьба прислать этот список известных памятников с их исторической справкой — М. М.)

б) От Комитета Политехнической выставки 1872 г. в Москве.

«Императорское общество любителей естествознания». Комитет по устройству Политехнической выставки 1872г. января 20 дня 1872 г. № 124. Москва. Университет.

Милостивый Государь, Константин Григорьевич!

Комиссия по устройству Архитектурного отдела Политехнической выставки приняла с благодарностью две брошюры с планами Поганкиных палат в Пскове присланных Вами при отношении, за № 597 от 31 декабря 1871 г. Комиссия желала бы иметь, в дополнение к присланным Вами чертежам, фотографии с деталей этих палат, то есть наружных карнизов, сохранившихся остатков печей древнего замка, а так же крупные фотографии с деталей других замечательных псковских древностей. Фотограф, который бы принял на себя этот труд и прислал бы на выставку коллекцию своих фотографий, может получить как экспонат почётную награду в случае удовлетворительного исполнения их и имел бы право продавать копии с них на самой выставке. Если Вы признаёте возможным снятие фотографий, то благоволите уведомить для того, чтобы выслать Вам список тех древностей, которые было бы желательно иметь в Архитектурном отделе выставки. Архитектурный отдел также желал бы получить

несколько дубовых кирпичей, которыми были высланы полы в палате, если можно взять их без вреда для здания и если только сохранилось сколь-нибудь этих кирпичей.

Секретарь Архитектурного отдела выставки Никитин.

с) От члена общества взаимного вспомоществования русских художников Н. И. Соколова. Милостивый Государь, Константин Григорьевич!

Причина, которая вызвала меня писать к вам, добрейший Константин Григорьевич, весьма серьёзна. Уважая в Вас качества патриота, любовь и знания по части древностей, я не мог не обратиться к Вам с покорнейшей просьбою принять участие во вновь возникающем русском художественном журнале предпринимаемом мною с компанией. Программа «Русского художественного мира», так названо будущее периодическое издание, будет вмещать в себя все новости и сведения по части исторической, археологической и вообще всё то, что может интересовать русское общество. Так как по части древностей я буду помещать многое и многое о Пскове, то весьма приятно было бы, если бы Вы могли принять на себя труд литературный, то есть краткое описание того рисунка, который будет помещён. Вознаграждение за литературный труд Вам, должно быть определено Вами, конечно согласно общего платежа журналами вообще. Мы с большим удовольствием и благодарностью готовы вознаграждать труд сколь будет возможности, особенно в по следствии, когда издание примет свои настоящие размеры. В нынешнем году будет выпущено четыре выпуска, на которые и будет объявлена подписка.

Мне крайне хотелось бы в первом выпуске поместить что-либо из псковских древностей, например Изборск или Лыбуты, или нет ли в Пскове какой-либо исторической памяти о Петре I, так как первый выпуск будет почти исключительно посвящён ему.

И так, добрейший, жду Вашего ответа с большим нетерпением. Мне было бы очень приятно читать Ваши исторические заметки о моей родине. Первый выпуск должен выйти не позже 15 мая. Летом думаю опять к вам в Псков, со всей семьёй, пользоваться здоровым воздухом и наслаждаться древностями.

28 февраля 1872 г. Искренне уважающий Вас Н. Соколов.

Добрейший Константин Григорьевич! Письмо Ваше получил и искренне благодарю за содействие, которое даёт нам возможность дать публике весьма интересный отдел из прошлого нашего отечества. В настоящее время, я имею надобность в сведении кто был в Изборске из Петербурга для исследования надгробной плиты Трувора? Но не мог узнать. Мне кажется Вам должно быть известно, кто и когда ездил туда. Потому, что те господа не могли миновать членом Археологической комиссии. От них я мог бы узнать общее мнение об этом памятнике, так как я имею рисунок его.

Как только будет готов рисунок из псковских древностей, тот час вышлю Вам и буду просить о заметке и проверке.

27 марта 1872 г. Искренне уважающий Вас Н. Соколов.

По прочтении писем К. Г. Евлентьев доложил собранию, что краткий список памятников по городу Пскову и окрестностям его им доставлен графу А. С. Уварову. Что же касается просьбы комитета Политехнической выставки, то он, к совершенному сожалению своему, за разными служебными и домашними недосугами не мог исполнить этой просьбы.

Постановлено: принять к сведению.

12) Прочитал копию Указа Сената из конторы раскольнических дел (приводится текст Указа и его комментарий. Указ хранится в Статистическом комитете).

13) Гость, псковский помещик А. К. Кангер заявил, что по берегам реки Великой встречаются курганы, и что он будущим летом намеревается в своём имении «Приютино», где то же есть эти доисторические памятники, произвести раскопки.

Постановлено: принимая во внимание, что курганы или древние могилы играют весьма важную роль при разработке древнейшего периода истории и отечественной в частности, будущим летом командировать члена-секретаря в имение господина Кангера А. К. для исследования внешних форм курганов и для определения могильные ли эти насыпки или сторожевые пункты? А так же по времени происхождения: древние курганы или новые?

14) Доложили записку гостя Н. Е. Жаринова (корреспондента одной из Петербургских газет). В ней он приветствует и поощряет создание Археологической комиссии в Пскове на благо изучения древностей псковских. Приветствует идею об открытии музея. «В течении кра-

ткого времени пребывания моего в историческом Пскове я успел уже убедиться в существенной необходимости, предоставляющей здесь к устройству музея. Стремясь ознакомиться с этим замечательными в историческом и археологическом отношении городом, я имел случай видеть в руках частных лиц замечательные рукописи подистлевшие от времени пергаменты, коллекции монет отдалённых царствований, а так же царские подарки заключающиеся в чашах и кубках и так далее. Приобретение таких предметов Археологической комиссией было бы немаловажной находкой для коллекций предполагаемого к открытию музея. По словам этих частных лиц, они охотно готовы будут всё это пожертвовать в такое хранилище, каким представляется им губернский музей. Мне кажется, остаётся только официально предложить об этом от комиссии жителям Псковской губернии, владеющими предметами старины, а для успеха самого дела археологии, привлечь более таких деятелей, которые бы с истиной любовью отнеслись к такому поистине полезному для страны учреждению, каким может быть местный губернский музей. . .

В следующем докладе предъявлены комиссии на английском и французском языках в подлинниках и переводе письма переданные члену-секретарю комиссии господином Богушевским. В письмах этих трёх весьма почтенных лиц. Герцога Аргойля, Т. Камибеля, знаменитого английского писателя Гуливера и гражданского инженера Ф. И. Мейра, выражено желание поспособствовать археологическому делу в Пскове. Мы видели господина Богушевского, который состоит членом некоторых иностранных учёных обществ и комитетов и получил образование в Кембриджском университете. Господин Богушевский, имея земли в Псковской и Лифляндской губерниях, живёт в нескольких верстах от древнего Изборска, где давно уже начаты им местные археологические исследования. Привлечение к участию такого опытного археолога, как г. Богушевский, доставит специального проводника к успешному пополнению, предполагаемому в городе Пскове музея. Господин Богушевский как истинный антикварий, показывал нам, приобретённые им за границею и в России замечательные и редкие монеты Александра Македонского и римских императоров, а главнейшее — монеты русских царей. Несколько монет Бориса Годунова, Ивана Грозного и других царствований переданы им через г. Евлентьева в собственность Псковской Археологической комиссии.

К этому случаю не лишним присовокупить, что ввиду недостаточности первоначальных средств для открытия музея, на предмет приобретения таковых, общество артистов — любителей в Пскове без сомнения не откажется дать спектакль, а так же устроить для того несколько литературных вечеров, если последует на то разрешение господина Начальника губернии.

Постановили: Благодарить автора записки и просить и просить о сообщении списка лицам, владеющими памятниками.

15) Член-секретарь Евлентьев К. Г. рассказал слышанный им в городе следующий анекдот: компания любопытных проникла в подземные ходы города Пскова и встретила на пути своём преграду — ржавую железную, кованную дверь, которая однако должна была уступить дружным усилиям осаждающих и открыла за собою любопытным винный погреб! Незваные археологи обрадовались такому неожиданному открытию и давай угощаться. Часть вина была выпита, другое разлито и немало из погреба взято было с собою. Последствием была жалоба виноторговца на разграбление погреба его неизвестными людьми. При этом член И. И. Василёв заявил, что это не анекдот, но был. В дополнение член-секретарь доложил, что подземелья Пскова служат убежищем летучих мышей и воришек и что полиция обыскивая означенные подземелья обретаёт иногда в них украденные вещи.

В заключении, в настоящем заседании господа члены Статистического комитета А. Н. Яхонтов, П. П. Калашников, О. И. Тышлецкий, У. О. Витковский и по заявлению А. Н. Яхонтова отсутствующий Н. Н. Вохин заявили желание принять посильное участие в действиях и занятиях Псковской Археологической комиссии.

Постановили: занести означенных лиц в список личного состава комиссии.

Заседание господином Председателем было закрыто в 11 часов вечера.

**Личный состав археологической комиссии,
состоящей при Псковском Губернском Статистическом Комитете
с 4 августа 1872 года по 7 марта 1873 года**

Председатель: Псковский губернатор Д. С. С. Михаил Борисович Прутченко.

Помощник председателя: Д. С. С. Александр Михайлович Жемчужников.

Член-секретарь: архивариус Псковского Окружного суда и соединенного архива упразднённых судебных мест Псковской губернии, титулярный советник Константин Григорьевич Евлентьев.

Члены:

Начальник Губернского Жандармского Управления полковник Николай Иванович Александров.

Протоиерей Псково-градской Петропавловской церкви Иоан Семёнович Березский.

Председатель Съезда Мировых судей Д. С. С. Николай Николаевич Вохин.

Старший ревизор Контрольной Палаты надворный советник Иван Иванович Василёв.

Управляющий Казенной палатою коллежский советник барон Константин Карлович Врангель.

Директор училищ Псковской губернии Д. С. С. Авенир Фёдорович Верёвкин.

Настоятель католического костёла, канонник, магистр богословия Устин Осипович Витковский.

Командир резервного 5-го батальона, полковник Александр Иванович Ден.

Городской Голова, Почётный потомственный гражданин, 1-й гильдии купец Пётр Петрович Калашников.

Управляющий государственными имуществами коллежский асессор Николай Евгеньевич Кастальский.

Священник Псково-градского Дмитриевского кладбища Гавриил Васильевич Лебедев.

Преподаватель Губернской классической гимназии надворный советник Николай Петрович Ламбин.

Советник Губернского правления коллежский советник Георгий Сергеевич Лошаков.

Отставной штабс-капитан Михаил Александрович Назимов.

Отставной учитель русского языка коллежский асессор Осип Иванович Тышецкий.

Член Губернского по крестьянским делам присутствия коллежский секретарь Михаил Фёдорович Эссен.

Правитель канцелярии губернатора и секретарь губернского по крестьянским делам присутствия надворный советник Адам Викентьевич Юшкевич.

Уездный Предводитель дворянства Д. С. С. Александр Николаевич Яхонтов.

(Псковские Губернские Ведомости. № 10 от 10 марта 1873 г.)

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Псковской Археологической комиссии

При Археологической комиссии, состоящей при Губернском Статистическом комитете, в настоящее время составлена временная экспедиция для обозрения местных древностей и том числе: а) сооружённых в прежнее время для защиты города от нападения неприятеля подземных ходов и б) всех повреждённых временем склепов и подвалов монастырей и церквей и других зданий старины с целью нанесения памятников на план г. Пскова. Археологическая комиссия покорнейше просит жителей города оказать со своей стороны возможное содействие экспедиции, занимающейся под ближайшим руководством члена Губернского Статистического комитета и секретаря комиссии господина Евлентьева, комиссия долгом считает заявить, что желающие участвовать в трудах экспедиции могут обращаться по субботам в пять часов вечера к секретарю Археологической комиссии господину Евлентьеву.

(Псковские Губернские Ведомости. № 28 от 21 июля 1873 г.)